

веком и землей. В то время как одни люди выражают прямое восхищение красотой природы или свое личное удовольствие от пребывания «на природе», для других более типично быть на природе вместе с семьей либо для пикника, либо для собирания ягод или рыбалки.

С точки зрения официально разрешенной «традиционной» экономики практически понятно всем заинтересованным лицам, что очень мало примеров природопользования, которое будет считаться «традиционным» с правовой точки зрения. Постановления нацелены на стимулирование формирования бригад, как в советские времена, и организованы для того, чтобы содействовать государственному надзору. В попытках создать легко контролируемый и тщательно управляемый набор «традиций» законодатели и бюрократы стремились игнорировать практически любое участие в существующем опыте коренных жителей, касается ли это удовлетворения тем, чем они занимаются, их чувства культурной значимости и непрерывности, или даже их усилия быть более продуктивными. Ирония, которая порождается этими противоречиями и необходимостью дополнить «официальную традиционную систему», может мелькнуть в игре слов, окружающей использование «телевизоров» и «компьютеров». Использование этих устройств <...> непрерывно напоминает контекст «обездолренности» и экономический крах, которые сейчас превалирует на Камчатке.

1. Bicultural education in the North. Ways of preserving and enhancing indigenous people's languages and traditional knowledge / E. Kasten (ed.). Berlin: Waxman Munster Publ., 1998. 293 p.

2. *Hancock N.* Is trade traditional? Theorizing economic histories and futures in the New Kamchatka // People and the land. Pathways to perform in post-soviet Siberia / E. Kasten (ed.). Berlin: Dietrich Reimer Verlag Publ., 2002. Pp. 225–241.

3. Properties of culture – culture as property. Pathways to perform in post-soviet Siberia / E. Kasten (ed.). Berlin: Dietrich Reimer Verlag Publ., 2004. 323 p.

4. Rebuilding identities. Pathways to perform in post-soviet Siberia / E. Kasten (ed.). Berlin: Dietrich Reimer Verlag Publ., 2005. 280 p.

А. С. Ширяева ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ ПРИ РАЗНЫХ УРОВНЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Все больше исследований посвящается изучению временной перспективы личности. Временная перспектива связана с тем, как люди распределяют поток жизненного опыта по определенным временным рамкам или временным зонам. Временная перспектива, будучи изначально неосознаваемой человеком, оказывает влияние на его поведение и жизнь в целом, определяя мироощущение, принятие прошлого, понимание настоящего, состояние планов на будущее.

Для каждого человека прошлое, настоящее и будущее различны. Различия касаются размера и того, сколько времени люди уделяют размышлению о прошлом, настоящем и будущем. Временные рамки являются разными в различных культурах. Также наблюдаются различия между разными социальными классами и отдельно взятыми людьми.

Отмечается, что способность личности совершать в жизни выбор определяется протяженностью, глубиной, насыщенностью, степенью структурированности и уровнем реалистичности временной перспективы.

Ж. Нюттен пишет о неоднозначности термина «временная перспектива». Один и тот же термин относят обычно к трем аспектам психологического времени: 1) собственно временной перспективе, которая характеризуется протяженностью, глубиной, насыщенностью, степенью структурированности и уровнем реалистичности; 2) временной установке, более или менее позитивной или негативной настроенности субъекта по отношению к своему прошлому, настоящему или будущему; 3) временной ориентации, характеризующей поведение субъекта, и понимаемой, соответственно, как «доминирующая направленность этого поведения». Говоря о формировании собственно временной перспективы, Ж. Нюттен пишет о том, что она образуется «объектами или событиями, существующими на репрезентационном (когнитивном) уровне поведенческого функционирования» (2, с. 355). Для обозначения темпоральной локализации этих объектов Ж. Нюттен вводит термин «темпоральный знак» события, включающий в себя два компонента: временной модус (прошлое или будущее) и временной период, или временная зона (2, с. 362).

Ж. Нюттен не рассматривает как отдельную категорию психологическое настоящее, полагая, что оно включает в себя непосредственное будущее и недавнее прошлое, то есть как самостоятельный компонент не существует. Автор выделяет следующие параметры измерения временной перспективы:

1) протяженность (глубина); 2) насыщенность распределения событий в разные периоды; 3) степень структурированности событий – наличия или отсутствия связей между ними; 4) степень яркости и реалистичности восприятия объектов субъектом как функция их удаленности (Там же).

Для человека прошлое, настоящее и будущее представляет собой не просто течение времени, но и осознание себя в жизни, выбор жизненной позиции, построение своих индивидуальных ценностных ориентаций, принятие на себя ответственности за события собственной жизни.

Будущее является причиной, побуждающей личность к активности и саморазвитию. То, как человек воспринимает свою жизнь, зависит от того, какую позицию занимает личность по отношению к собственной жизни. Так, А. Н. Леонтьев отмечает: «человек вступает в отношение к своему прошлому, которое по-разному входит в память его личности. Расширение действительности для человека происходит не только в направлении прошлого, но и в направлении будущего. Как и прошлое, будущее представляет наличное в личности. Открывшаяся человеку жизненная перспектива есть не просто продукт “опережающего отражения”, а его достояние» (1, с. 214).

А. Н. Леонтьев выделяет три основных параметра личности, определяющих уровень ее развития как субъекта деятельности: богатство связей индивида с миром, степень иерархизированности деятельностей, их мотивов и общий тип построения личности. Мотивационная сфера человека, включающая в себя направленность личности и другие жизненные отношения, формирующие смыслообразующие мотивы, может быть как односторонней, так и многосторонней, включающей широкий круг отношений. При этом А. Н. Леонтьев подчеркивает, что личность не является результатом внешних воздействий, «она выступает как то, что человек делает из себя, утверждая свою человеческую жизнь» (Там же, с. 224).

Целостное восприятие своего прошлого, настоящего и будущего, видение взаимосвязи между ними, способность жить настоящим, моделировать и прогнозировать поведение и свою жизнь, готовность нести ответственность за процесс жизни и за ее результат, принятие на себя ответственности за события своей жизни (Ф. Зимбардо, К. Левин, Ж. Нюттен, В. Франкл, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Дементий, В. Е. Купченко, С. Л. Рубинштейн, А. В. Сырцова и др.).

Среда проживания и то, как оценивает ее человек, влияет на его жизнь в целом, на его временную перспективу, также на психологическое благополучие. От психологического благополучия, в свою очередь, зависит успешное функционирование человека в социуме, т. е. наиболее полноценная самореализация, установление гармоничных отношений с окружающими в среде его проживания. Проблема психологического благополучия личности является одной из фундаментальных в психологии, поэтому интерес к ней сохраняется на протяжении всей истории психологической науки. Традиционно психологическое благополучие рассматривалось через противопоставление психологическому нездоровью и неблагополучию. Вместе с тем, на рубеже XX и XXI вв. под влиянием активно развивающегося экзистенциально-феноменологического подхода к личности формировалось представление о недостаточности медицинской модели психологического благополучия. В этот период потребность выхода за пределы дихотомии «здоровье-болезнь» и обращение исследователей к позитивным аспектам функционирования личности обусловили актуальность исследования данного феномена в его взаимосвязи с различными сторонами человеческого бытия.

Эмпирическую базу исследования составили жители г. Петропавловска-Камчатского в количестве 60 человек возрастом от 20 до 53 лет.

Для разделения выборки по уровню психологического благополучия нами был проведен кластерный анализ. В основу кластерного анализа были заложены результаты трех методик: опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко; субъективное шкалирование «Оценка региона» Е. Б. Весна и О. С. Ширяева; методика «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой.

В результате кластеризации данных были получены две группы (два кластера): 1 группа (n = 34) – респонденты с более низким уровнем психологического благополучия; 2 группа (n = 23) – респонденты с высоким уровнем психологического благополучия. 3 респондента из общей выборки не вошли ни в один из кластеров.

Сравнительный анализ различий в оценке жизнестойкости, временной перспективы, психологического благополучия личности, индивидуальных установок по отношению к личному про-

шлому, настоящему и будущему, а также оценки среды проживания выявил ряд значимых различий между группами. Статистическая значимость различий подтверждена при помощи t-критерия Стьюдента.

Для определения взаимосвязей между шкалами опросников в группах применялся корреляционный анализ.

Систематизация и обобщение полученных в ходе исследования данных позволили сформулировать следующие выводы:

Респондентам группы 1 присуща ориентация на негативное прошлое и фаталистическое настоящее, т. е. общее пессимистическое, негативное отношение к прошлому. Такое отношение может быть связано с реальными неприятными и травматическими событиями, с негативной реконструкцией неоднозначных и положительных событий или с тем и другим вместе; беспомощное и безнадежное отношение к будущему и жизни в целом. Этот фактор связан с отсутствием четкой временной перспективы. При такой ориентации отсутствует направленность на цель, присущая индивидам с ориентацией на будущее.

Респонденты данной группы испытывают затруднения в преодолении стрессовых ситуаций, они менее мотивированы на достижение успеха в будущем, у них отмечается ощущение предопределенности, размытость в определении смысла жизни, имеют мало целей или намерений.

Отношение к региону проживания у них менее позитивное по отношению к группе 2.

Респондентам группы 2 присуща ориентация на будущее и позитивное прошлое, т. е. отражается общая ориентация на будущее и предполагается, что поведение в большей степени определяется стремлениями к целям и вознаграждениям и характеризуется планированием и достижением последних.

Респонденты группы 2 обладают качествами и компетенцией, дающими возможность влиять и управлять окружением. Они контролируют внешнюю деятельность, эффективно используют предоставляющиеся возможности, способны улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей.

Обладают чувством непрекращающегося развития, воспринимают себя «растущими» и самореализовывающимися, открыты новому опыту. полноценное функционирование человека в условиях среды его проживания во многом зависит от того, как человек оценивает, воспринимает данную среду, на сколько он удовлетворен средой с точки зрения эмоциональной оценки, возможностей получения профессионального образования и профессионального роста, с точки зрения наличия в нем внешних ресурсов и видения своего будущего. Респонденты 1 группы оценивают среду проживания отрицательно, по этой причине имеют низкий уровень жизнестойкости и психологического благополучия, оценивают свое прошлое как негативное, а настоящее как фаталистическое. Респонденты 2 группы оценивают среду проживания положительно, поэтому легче преодолевают трудности в достижении своих целей и успешнее функционируют в социуме. Они отмечают свое прошлое как положительное и ориентированы на будущее.

В целом в ходе исследования установлено, что уровень психологического благополучия оказывает влияние на временную перспективу личности. При высоком уровне психологического благополучия личности отмечается выраженная ориентация на позитивное прошлое и позитивное протраивание будущего. А при низком уровне психологического благополучия отмечается ориентация на негативное прошлое и фаталистическое настоящее.

1. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность М. : Политиздат, 1977. 657 с.
2. *Нюттен Ж.* Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2014. 608 с.
3. *Петровский В. А.* Человек над ситуацией. М. : Смысл, 2010. 559 с.
4. *Селигман М.* Новая позитивная психология : научный взгляд на счастье и смысл жизни / пер. с англ. М. : София, 2006. 368 с.
5. Современные теории мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2002. 343 с.
6. *Сырцова А.* Возрастная динамика временной перспективы личности [Электронный ресурс] : дис. ... канд. психолог. наук : 19.00.13. М., 2008. 318 с. Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/information.php?path=/rsl01004000000/rsl01004116000/rsl01004116958/rsl01004116958.pdf>
7. *Фромм Э.* «Иметь» или «быть». М. : АСТ, 2011. 320 с.

СОКРАЩЕНИЯ

АКМ – Алеутский краеведческий музей (с. Никольское)
 АОИАК – Архив общества изучения Амурского края
 АЯНЦ – Архив якутского научного центра
 ВМГ – Военно-морской госпиталь
 ГАКК – Государственный архив Камчатского края (Петропавловск-Камчатский)
 ГАП – Гаубичный артиллерийский полк
 ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
 ГАТО – Государственный архив Тверской области
 ГВК – Городской военный комиссариат
 ГИСУ – гидрографическое судно
 ГМС – Гидрометеослужба
 ГУЛАГ – Главное управление лагерей и мест заключения
 ГУМ – Главный универсальный магазин
 ГФО – Главная физическая обсерватория
 ДВГМП – Дальневосточное государственное морское пароходство
 ДОДД – Добровольное общество друзей детей
 ДШК – крупнокалиберный станковый пулемет Дегтярева-Шпагина
 ИВМГ – инфекционный военно-морской госпиталь
 КА – Красная армия
 КФ ТИГ ДВО РАН – Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН
 МОПР – Международная организация помощи борцам революции
 МСУ ВМФ – Медико-санитарное управление Военно-морского флота
 ОДСК – Общество друзей советского кино
 ОСОАВИАХИМ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
 ППП И УМР – отдел планирования, предназначения, подготовки и учета мобилизационных ресурсов
 РАК – Российско-Американская компания
 РВК – Районный военный комиссариат
 РГАДА – Российский государственный архив древних актов
 РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
 РИК – Районный исполнительный комитет
 РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
 РОКК – Общество Красного креста РСФСР
 РПЦ – Русская православная церковь
 СДК – сельский Дом культуры
 СКР – сторожевой корабль
 СОПС АН СССР – Совет по изучению производительных сил (при Академии наук СССР)
 СПФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (Санкт-Петербург)
 СХ – Союз художников
 ТИНРО – Тихоокеанский институт рыбного хозяйства и океанографии
 ТОФ – Тихоокеанский флот
 ТЭЦ – теплоэлектростанция
 УТРФ – Управление тралового и рефрижераторного флота
 ХКМ – Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова
 школа ФЗУ – школа фабрично-заводского ученичества
 ЧП – чрезвычайное происшествие
 ЭВМГ – эвакуационный военно-морской госпиталь
 ЭГ – эвакуационный госпиталь